

ТЕОДОРОВИЧ Е. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТЕОДОРОВИЧ Герасим Михайлович, родился в 1870-х. В 1886 — окончил духовное училище, в 1893 — духовную семинарию в Вильно, служил псаломщиком. Женат на Елене Михайловне Теодорович. В августе 1903 — посвящен в сан священника, до мая 1915 — служил в Свято-Троицкой церкви в деревне Мурава Пружанского уезда¹, затем — в Новосибирской области. В 1920-х — не раз был арестован, благодаря ходатайствам жены позднее освобождался. 18 мая 1930 — арестован и осужден.

ТЕОДОРОВИЧ Елена Михайловна, родилась в 1874. Окончила женскую гимназию в Гродно, преподавала в сельских двухклассных школах. Вышла замуж за Герасима Михайловича Теодоровича, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. 29 мая 1930 — арестована, приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Сиблаг; работала в амбулатории, диспансере, канцелярии, охране, заведующей яслями. В 1931 — после определения медицинской комиссией инвалидности лагерь был заменен ссылкой; отправлена в село Верхняя Левка Омского округа, работала счетоводом в колхозе. В конце января 1932 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<25 января 1932>

«Екатерине Павловне Пешковой.

Ссылной, проживающей в с<еле>
Верх<няя> Левка, Рыбинского
района Омского округа, работающей
счетоводом в колхозе "Пролетарский
путь", Елены Михайловны Теодорович

Просьба.

Я родилась в 1874 г<оду> в Гродно. Окончила Гродненскую женскую гимназию. Вышла замуж за Герасима Михайловича Теодорович, который вскоре посвятился в сан священника. Первая моя деятельность была педагогическая в сельских двухклассных школах в течение 12 лет. Потом занималась домашним хозяйством и воспитанием своих детей. Муж мой, как священник, с 1920 часто был заключаем ОГПУ в тюрьму, ибо был весьма устойчив в своих религиозных воззрениях. А я, как женщина, как мать, много переживала за неблагополучие своего семейства и, в целях упорядочения своего быта, естественно, вынуждена была, оставаясь на свободе, ходатайствовать о муже пред ОГПУ в г<ороде> Москве, куда я каждый раз выезжала лично, и мои ходатайства каждый раз удовлетворялись: муж был — телеграфным требованием из Москвы — освобожден из заключения. И это было несколько раз. Наконец, в 1930 г<оду> 18 мая муж опять был взят Новосибирским ОГПУ. И, наверное, он был бы, как и прежде, освобожден вновь, если бы мне удалось опять поехать с ходатайством в Москву, — натяжка была очевиднее, чем прежде. Но на этот раз эта возможность была у меня отнята: я была сама, предусмотрительно, арестована тем же ОГПУ 29 мая этого же года. А потом, путем страшного для меня допроса, по характеру относящегося к ст<атье> 58 п<ункта> II, — была осуждена к 5-ти годам заключения в концлагере. Итак, на сей раз муж лишен был законной защиты. Да, кроме того, и я оказалась беззащитной. Вот этой-то защиты я и ищу у Вас. О муже так и не имею никаких сведений: был слух, что он расстрелян, но и

¹ Священники и святые Пружанского района... forum.vgd.ru>794/57404...

был слух, что он сослан куда-то далеко, — ничего неизвестно!.. В Александровском распределителе (IV отд<еления> Сиблага ОГПУ) я работала в течение 15 месяцев: и в амбулатории, и в диспансере, и в канцелярии, и в ВОХРЕ, и заведующей яслями; работой моей были весьма довольны, — получала премиальные вознаграждения. Но чувствовала себя весьма больной. Врачебной комиссией была признана инвалидкой; и по заполнении карточки № 48-й мне заменили срок отбывания в Сиблаге ОГПУ ссылкой в Нарым. Но Омским ОГПУ я была сослана в Рыбинский район того же округа, поскольку я передана в распоряжение Омского ОГПУ. Сейчас в селениях этого района работаю в колхозах в качестве счетовода. Прилагаемая при сем справка свидетельствует о моей работе. Но в этих селениях нет нужной для меня медицинской помощи, в которой я нуждаюсь уже по точному смыслу освобождения меня из Сиблага. Работать люблю и хочу. Но смогу это делать лишь при постоянном врачебном содействии. А потому-то вот и прошу Вас ходатайствовать о моем досрочном освобождении, чтобы я имела возможность пользоваться медицинской помощью, поддержать увядающее здоровье от возраста и неволи и — работать. И, если почему-либо досрочное освобождение не состоится, то прошу предоставить мне возможность проживать в г<ороде> Тобольске, в 350 верстах от места ссылки, и достаточно далеко, еще дальше от места моего прежнего проживания, — Новосибирский округ, где я была арестована. В г<ороде> Тобольске проживают мои дочери, и я смогу, в семейной обстановке, наиболее успешно укрепить свое расшатанное здоровье; кроме того, я нуждаюсь и в хирургической помощи, которую смогу найти там же, в г<ороде> Тобольске.

Ни на минуту не сомневаюсь, что во имя советской справедливости ходатайство мое увенчается успехом. Прошу Вашей помощи и возможной для меня защиты.

О последующем прошу уведомить меня по адресу:

Западно-Сибирский край, почтовое отд<еление> Рыбинское, Омского округа, Рыбинского района, с<ело> Верх<няя> Левка, контора колхоза "Пролетарский путь".

Просительница Е. Теодорович.

1932 г<ода>, января 25 дня»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 807. С. 195-196. Автограф.